

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Т. В. Павлова

Политическая активность как фактор политической модернизации

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Pavlova_Polit_Active.pdf

Перепечатка с сайта Института
социологии РАН <http://www.isras.ru/>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Российская власть	Тип активности			Затруднились ответить
	«Провластные»	«Оппозиционеры»	«Нейтральные»	
Проводит несправедливую политику	3	8	1	2
Излишне либеральна, не наводит порядок	11	4	5	13
Затруднились ответить	13	1	6	29

Еще в 2006 г. на основании предварительных выводов качественных социологических исследований российского поля активизма (включенное наблюдение и интервью) Карин Клеман писала: «Теперь выбор стоит более ясный (и тяжелый) перед активистами — либо вместе с властью по правилам и на позициях власти, либо по своим правилам и на своих позициях... но против власти»¹. На наш взгляд, этот вывод подтвердился последующими исследованиями социальных движений.

Пространство гражданской и политической активности к 2010 г. распалось на три сегмента, отличающиеся по типу отношения к власти, стратегиям достижения целей, репертуарам коллективных действий и источникам ресурсов. Границы между ними не являются непроницаемыми, но тем не менее стратегия определяет образ жизни активиста, организации или социального движения, выбор сторонников и противников. Провластные организации работают прежде всего на легитимацию существующей политической системы, способствуют созданию положительного образа власти в глазах населения. Оппозиционные — ориентированы на критику власти в целом и ее конкретных решений в политической и социальной сферах. Прагматичные нейтральные организации привержены гибкой стратегии в достижении поставленных целей.

Политическая активность как фактор политической модернизации

Одним из основных отличий современного общества от традиционного является высокий уровень вовлеченности граждан в политику и наличие политической системы современного типа, представля-

¹ Институциональная политология... С. 257.

ющей собой комплекс сложных, автономных, адаптивных и согласованных политических институтов, содействующих расширению участия граждан в модернизационных процессах¹. Поэтому цели и задачи модернизации российского общества недостижимы без решения проблем политической модернизации. Речь идет, во-первых, об изменении институциональной среды (ценностей и норм, которыми руководствуются люди в политическом поведении). Во-вторых, о создании политической системы, основанной на политическом плюрализме и конкуренции, способной представлять и согласовывать интересы разнообразных социальных групп и формировать каналы мобилизации для участия граждан в преобразованиях. В случае если власть не способна создать такую политическую систему, низовая активность граждан находит другие, неинституциональные каналы реализации (протестная активность, «прямое действие»).

Многие западные исследователи модернизации (наиболее известен из них Р. Инглехарт) отмечают, что экономическая модернизация сама по себе создает благоприятные социальные и культурные условия для массового политического участия, поскольку обладание большими экономическими и когнитивными ресурсами способствует переходу от «ценностей выживания» к «ценностям самовыражения». В ценностях самовыражения проявляется «синтез межперсонального доверия, толерантности и политической активности, который играет ключевую роль в возникновении и сохранении демократии»². Представляется, однако, что, соглашаясь с важностью экономических и социокультурных процессов для модернизации российского общества, следует не забывать о той, часто решающей роли, которую играли и продолжают играть политические факторы в российской истории.

Возможности и перспективы политической активности в современной России в значительной мере обусловлены спецификой российского политико-институционального контекста, включающего в себя как формальные политические институты (государство, политические партии, средства массовой информации), так и неформальные — поведение основных политических акторов в соответ-

¹ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004.

² Welzel C., Inglehart R. The Role of Ordinary People in Democratization // Journal of Democracy. 2008.V. 19. № 1. P. 138. См.: *они же*. Modernization, Cultural Change, and Democracy. N. Y.: Cambridge University Press, 2005. На русском языке опубликована их статья «Как развитие ведет к демократии» (Россия в глобальной политике. 2009. № 3).

ствии с нормами и ценностями российской политической культуры. Изменения этого контекста в последние годы и его влияние на политическую и гражданскую активность российских граждан исследованы в отделе сравнительных политических исследований Центра политологии и политической социологии ИС РАН в рамках проекта «Гражданское участие в меняющихся политико-институциональных условиях». С другой стороны, проанализировано воздействие политической активности на изменения институциональной среды.

Анализ результатов полевых обследований позволил верифицировать некоторые гипотезы относительно отношения россиян к политике, их политического поведения в данном институциональном контексте и оценить перспективы перехода от традиционных для России пассивных форм участия в политике к активным формам, к политическому действию.

Все опрошенные эксперты (среди них — известные исследователи, а также активисты общественных организаций) однозначно отрицательно оценивают происшедшие в 2000-е гг. существенные изменения в избирательном законодательстве, законодательстве, касающемся политических партий и общественных организаций. Среди них: повышение проходного барьера на выборах в Госдуму, снизившее возможности для прохождения в Думу малых партий, увеличение минимальной численности партий, что привело к сокращению общего количества политических партий и, таким образом, уменьшило возможности массового политического участия. Что касается законодательства об общественных организациях, то принятый Госдумой в 2006 г. закон «Об общественных неправительственных организациях» внес значительные изменения в закон 1995 г. «Об общественных объединениях». Эти изменения существенно усложнили условия деятельности структур гражданского общества, установили серьезные барьеры на пути их создания и систему контроля над всеми аспектами функционирования существующих организаций, прежде всего финансовыми, что часто вынуждает их просто прекращать свою деятельность.

По мнению экспертов, общественные движения практически оказались лишены возможности влиять на политическую систему, на основных политических акторов, вообще участвовать в политическом процессе. Создание же властью Общественной палаты оценивается экспертами как мера, направленная на поддержку не гражданских инициатив, возникающих снизу, а лояльных власти организаций, как фактическая подмена структур реального гражданского общества связанными с властью общественными организациями, создаваемы-

ми сверху. В целом происшедшие в политико-институциональном контексте изменения, реализуемая властями стратегия ведут, по оценке экспертов (с которой нельзя не согласиться), к отчуждению граждан от политики, снижению гражданской активности.

По данным анкетных обследований, российские граждане также дают вполне адекватную оценку этим изменениям. Большинство из них негативно относится к принятию поправок в избирательное законодательство (касающихся отмены прямых выборов губернаторов и нижнего порога явки на выборы, повышения барьера для прохождения партий в парламент), а также в законы о политических партиях и общественных организациях.

Более 70 % респондентов считают, что политический выбор в последнее время «стал однообразнее», а свыше 60 % оценивают происходящие изменения как «свертывание демократии». 55 % ответивших относятся негативно к появлению в России политической партии, контролирующей абсолютное большинство мест в Государственной думе. Очевидно, что люди оценивают указанные политико-институциональные изменения как сокращение возможностей для политической и гражданской активности. Отвечая на вопрос, «стали ли граждане больше или меньше влиять на принятие решений властными органами», 51 % респондентов выбрали второй вариант ответа, тогда как первый — лишь 12 %. Следует отметить, что достаточно большое число людей (31 %) затруднилось с ответом, что, вероятно, говорит о том, что этот вопрос не является для них значимым.

Эти данные подтверждаются и результатами опроса, проведенного социологами Левада-центра в конце февраля — начале марта 2010 г. Только 14 % россиян считают, что они могут оказывать определенное влияние на принятие государственных решений в стране, большинство же (85 %) уверены, что такой возможности у них нет.

Вместе с тем в проведенных нами обследованиях ответы респондентов на вопросы об их конституционных правах и свободах свидетельствуют о том, что в перечне наиболее значимых для них прав политические и гражданские права (объединение в общественные организации, участие в управлении делами государства, право избирать и быть избранным и др.) находятся на самых последних местах. В опросе Левада-центра о демократии, проведенном в августе 2009 г., также наименьшее число опрошенных — всего 4 % — назвали в числе наиболее важных прав человека свободу собраний и объединений.

Серьезной проблемой для увеличения потенциала политической активности российских граждан является несформированность в российском социуме политического пространства, понимаемого

как сфера взаимоотношений и коммуникации граждан, а также граждан и государства с целью согласования и реализации общественных, коллективных и частных интересов. В соответствии с традициями отечественной политической культуры граждане дистанцируются от власти, выражая ей свое недоверие в виде набора претензий, состоящих в первую очередь в «авторитарности, недемократичности, отстаивании интересов крупного капитала, неспособности защищать законные права граждан». По-прежнему высоким остается уровень недоверия к государству и ко всем политическим институтам, прежде всего к Госдуме и политическим партиям. Государству доверяют лишь 17 % ответивших, тогда как 83 — не доверяют.

Данные наших обследований показывают, что около половины респондентов в той или иной мере интересуются политикой, участвуют в разговорах, спорах о политике, обсуждают во время избирательных кампаний вопрос, за кого стоит голосовать, имеют свои представления о сфере политики. Однако значительная часть опрошенных признала, что им достаточно трудно составить собственное мнение по политическим проблемам. Вместе с тем 64 % наших респондентов¹ смогли определить свою политическую идентификацию, назвав идеологию, соответствующую их взглядам (при этом наибольшее число опрошенных придерживаются социал-демократических взглядов, далее идут — по убывающей — сторонники либерализма, анархизма, экологизма и коммунизма).

Выделяя проблемы, которыми обычно занимаются политики, респонденты отдали приоритет лишь трем из них — «безопасности страны», «безопасности граждан» и «проблемам бизнеса», между тем очень незначительная часть ответивших отметила в качестве значимых такие проблемы, как «определение стратегии развития страны» и «обеспечение эффективности государственного управления». В ответе на вопрос, «в какие сферы вмешательство политики обязательно», лишь немногие респонденты смогли очертить границы политической сферы, отделив ее от других сфер общественной жизни. Все это свидетельствует как о наличии определенного интереса к политике у части граждан, так и о достаточно низком уровне гражданской и политической компетентности, а также о несформированности в российском социуме политической сферы как самостоятельной, отделенной от других сфер общественной жизни, что отражается и в представлениях граждан о политике.

¹ Это объясняется, вероятно, некоторой «скошенностью» нашей выборки: в ней довольно высока доля участников общественных движений.

Граждане периодически в той или иной форме реализуют свое право на участие в политике, прежде всего в форме электоральной активности. Голосование является *политическим* участием, если оно основано на осознанном *политическом выборе* граждан, обладающих определенным набором компетенций относительно политики и власти. В этом случае граждане конституируют политическую власть и выражают свое отношение к политическому курсу, в рамках которого рассматриваются и решаются проблемы и требования, значимые для большинства или даже всех граждан, т. е. стремятся повлиять на власть. В противном случае электоральная активность является рутинной формой политического поведения, связанной с готовностью предоставить власти (начальству) полномочия для проведения сформулированной ею же политики.

Как же обстоит дело с электоральной активностью по данным наших обследований? Анализ их результатов показывает, что электоральная активность российских граждан имеет положительную корреляцию с образованием (см. табл. 1), с интересом к политике (см. табл. 2), членством в партиях и отрицательную — с членством в политических движениях (см. табл. 3). То есть несколько чаще участвуют в выборах образованные граждане, граждане, интересующиеся политикой, и члены политических партий (в нашей выборке их около 8 %), что, очевидно, связано с большим объемом компетенции, большей информированностью о политике и вовлеченностью в нее (в той или иной степени).

Таблица 1

Участие в выборах и фактор образования
(в процентах от числа ответивших)

Как часто Вы голосовали на общероссийских выборах?	Образование			
	Неполное среднее	Среднее и среднее специальное	Незаконченное высшее	Высшее
Всегда	26	48	40	54
Иногда	29	33	31	34
Никогда	42	16	26	11

Показательно, что среди респондентов с высшим образованием число участвующих в выборах вдвое больше, чем среди респондентов с неполным средним образованием, а не участвующих среди лиц с неполным средним образованием — в 4 раза больше, чем среди лиц с высшим образованием. Однако среди тех, кто регулярно пользуется Интернетом, количество голосующих почти на двадцать пунктов

меньше, чем не голосующих, что связано, очевидно, с возрастом респондентов — молодежь голосует значительно реже, чем люди старших поколений.

Таблица 2

Электоральная активность и интерес к политике
(в процентах от числа ответивших)

Как часто Вы голосовали на общероссийских выборах?	Насколько Вы интересуетесь политикой?				
	Очень интересуюсь		Совсем не интересуюсь		
	1*	2	3	4	5*
Всегда	55	55	48	49	36
Иногда	24	27	39	33	38
Никогда	20	18	12	14	22

* От 1 (очень интересуюсь) до 5 (совсем не интересуюсь).

Показательно, что у членов политических движений и клубов (около 11 % опрошенных) положительная корреляция между членством и электоральным участием отсутствует: среди них процент голосующих значительно ниже среднего по выборке, а неголосующих — значительно выше (что, очевидно, связано с их оппозиционностью по отношению к власти, которую подтверждают ответы на другие вопросы анкеты).

Таблица 3

Электоральная активность и членство в партиях и движениях
(в процентах от числа ответивших, по столбцам)

Как часто Вы голосовали на общероссийских выборах?	Являетесь ли Вы членом политической партии?		Являетесь ли Вы участником других политических объединений?		
	Да	Нет	Политического движения	Политического клуба	Нет, не являюсь
Всегда	74	46	33	42	50
Иногда	15	35	25	30	34
Никогда	11	17	41	27	14

В контексте тотального недоверия людей к существующим политическим институтам возникают вопросы о содержании голосования, о том, какой смысл придают граждане своим действиям. Направлены ли они на влияние на политику властей или же граждане просто делегируют им полномочия на реализацию любого политического курса?

В данной связи представляется важным проанализировать ответы на вопросы о власти и демократии.

Выше уже отмечалось, что одна из основных претензий наших респондентов к российской власти — ее авторитарный характер. С такой оценкой характера власти логично увязывается общая неудовлетворенность состоянием демократии в нашей стране: 3,6 балла по 10-балльной шкале (от 1 — совершенно не удовлетворен до 10 — полностью удовлетворен).

По результатам нашего опроса выделяются две примерно равные группы респондентов, которые в ответе на вопрос, «что более важно для России: усиление государства или развитие демократии», выбирают первый или второй вариант (37 %). Примерно такие же количественно группы дают ответы на вопрос о сторонниках и противниках «сильной руки» (соответственно 32 и 36 %). Таким образом, можно констатировать наличие в российском обществе, по крайней мере, около трети граждан, для которых актуален запрос на демократию (примерно те же данные дают и другие, в том числе и проводившихся нами ранее обследования).

Содержательная трактовка демократии при этом у разных групп респондентов различается: наибольшее число сторонников у представительной демократии и демократии участия (партиципаторной), а также технократической версии демократии — соответственно 35, 32 и 22 %. Дальнейший анализ показывает, что число приверженцев партиципаторной версии среди сторонников «развития демократии» почти вдвое превышает их количество среди тех, кто выступает «за усиление государства», тогда как поддерживающих технократическую версию в два раза больше у «государственников», чем у «демократов» (см. табл. 4).

Таблица 4

**Представление о демократии и выбор между
усилением государства и развитием демократии**
(в процентах от числа ответивших)

Представление о демократическом правлении	Для России более важно	
	усиление государства	развитие демократии
Осуществление власти народом через своих избранных в представительные органы власти	34	32
Передача властных функций наиболее достойным профессионалам	30	14

Представление о демократическом правлении	Для России более важно	
	усиление государства	развитие демократии
Результат борьбы партий и передачи полномочий победившей партии	12	8
Возможность для граждан участвовать в принятии политических решений	25	46

Соответственно, мотивация при голосовании у выделенных нами групп должна различаться: для одних — это делегирование полномочий (что в российских условиях не сопрягается с контролем и подотчетностью власти, а означает отстранение граждан от реального влияния на политику), для других — возможность повлиять на власть, что предполагает ее демократическую трактовку.

Помимо электоральной политическая активность реализуется и в других формах политического участия — создании политических партий и политических движений, поддержке их деятельности или работе в них и др. Такое участие предполагает как наличие релевантных партий, способных артикулировать и агрегировать требования людей, так и граждан, знающих свои политические права и интересы, усвоивших нормы и ценности гражданской политической культуры, мотивированных к действиям, направленным на общественные изменения.

Анализ данных анкетных опросов 2008–2009 гг. показывает, что большинство российских граждан не видят в существующих политических партиях представителей своих интересов. Лишь 20 % респондентов считают, что в России есть политические партии, которые действуют в интересах таких людей, как они, тогда как 32 % полагает, что таких партий нет. Высокая доля респондентов (36 %), затруднившихся с ответом, позволяет предположить, что они также не считают свои интересы представленными. Существующие в России партии они критикуют прежде всего за то, что те «защищают только интересы крупного бизнеса», «не защищают интересы простых граждан», за отрыв лидеров от рядовых членов.

Критически оценивают респонденты и деятельность российских политиков в целом, отмечая, что они в первую очередь ориентируются в своей работе на собственные интересы, а не на общее благо (см. табл. 5).

Мотивационные ориентации политиков при решениях и действиях
(в процентах от числа ответивших)

Благо людей	8
Интересы государства	30
Собственные интересы	62

Если же сравнить, как голосуют респонденты, полагающие, что в России есть партии, представляющие их интересы, и те, кто считает наоборот, то оказывается, что первые голосуют в полтора раза чаще, чем вторые (см. табл. 6).

Участие в выборах и партии
(в процентах от числа ответивших)

Участие в выборах в Государственную думу	Если Вы не являетесь членом партии, то тем не менее есть ли в России политические партии, которые действуют в интересах таких людей, как Вы?	
	Да, есть	Нет, таких партий нет
Да	70	48
Нет	30	52

Таким образом, очевидно, что граждане, имеющие определенные политические предпочтения, выражают их в ходе электоральной процедуры и делают это вполне рационально. Однако в нашем опросе они составляли 20 % от общего числа респондентов, тогда как, по данным этого опроса, голосует на выборах в Государственную думу всего 51 % граждан. Следовательно, большая часть участвующих в выборах голосует нерационально, в силу традиции, привычки и т. д., т. е. их голосование представляет собой в значительной мере рутинную процедуру, не является осознанным политическим выбором, т. е. собственно политическим участием.

Тем не менее россияне явным образом ощущают потребность в более широком политическом представительстве. Почти половина (47 %) ответивших на вопрос о том, «какая партийная система полезна для России», высказались за многопартийную систему, тогда как двухпартийную поддержали 12 %, а однопартийную — лишь 8. При этом больше половины респондентов выступают против доминирующей

нирования одной партии, а с другой стороны, значительная их часть (33 %) положительно относится к сокращению количества политических партий в России в 2000-е гг. (столько же респондентов относятся к этому отрицательно). Отчасти это можно, вероятно, объяснить пониманием респондентами опасности чрезмерного количества партий без определенной политической идентификации, которое наблюдалось в российской политике в 1990-е гг.

Каковы же возможные перспективы изменений в сфере политической активности в современных российских условиях?

В ситуации, когда существующие политические партии, по мнению почти половины граждан, не представляют их интересов, не предлагают решения тех или иных конкретных проблем, граждане могут перейти от рутинного голосования к политическому действию: поиску и созданию новых каналов влияния на власть и новых форм представительства и реализации своих интересов — проведению разного рода акций, формированию различных политических инициатив и движений, объединению в новые партии.

Данные наших обследований выявляют существенные различия между членами политических партий и движений в том, что касается их приверженности нормам социального доверия, реципрокности, установкам на справедливое устройство общества и коллективизм, готовности к объединению для решения общих проблем. По всем этим позициям, демонстрирующим наличие позитивного социального капитала, участники политических движений значительно отличаются не только от средних цифр по всей выборке, но и от показателей членов политической партии (см. табл. 7).

Таблица 7

Социальное позиционирование и политическая включенность
(в процентах от числа ответивших, по столбцам)

Благополучие человека зависит		Членство в политической партии		Участие в политических объединениях		
				Политическом движении	Политическом клубе	Нет, не участвую
		Да	Нет			
От самого человека	65	61	64	40	54	66
От того, насколько справедливо устроено общество	35	39	36	60	46	34

Уровень межличностного доверия участников политических движений и клубов составляет соответственно 44 и 46 % (при среднем уровне доверия по выборке 31 % и показателе доверия у членов партии 35 %). По уровню доверия к государству также наблюдаются значимые различия: средний показатель по выборке — 17 %, у членов движений — 4, а у партийцев — 25, что свидетельствует о гораздо большей дистанцированности от государства участников движений по сравнению с членами политических партий. Таким образом, можно предположить, что именно политические движения в большей мере, чем партии, могут стать в современных российских условиях новыми представителями интересов тех групп общества, которые не считают свои интересы представленными и в то же время ориентированы на общественные изменения.

Именно в движениях происходит институционализация ценностей и норм гражданского и политического участия, что создает определенные предпосылки для изменения институциональной среды, формирования демократического политического порядка. Движения, таким образом, могут, по-видимому, стать актором в поле политики, способным инициировать и воспроизводить практики политического участия и действия.

Вероятно, что в условиях изменений политико-институционального контекста, неблагоприятных для политической активности, сужающегося пространства публичной политики поиск наиболее эффективных способов влияния на власть будет смещаться от институционализированных форм политического участия (электоральная активность, деятельность в политических партиях) к неинституционализированным формам *политического действия* (политическим инициативам, движениям), различным формам непосредственной коммуникации с властью, методам прямого действия.

Целью политического действия является влияние на процесс принятия политических решений. Не случайно поэтому, что среди сторонников партисипаторной версии демократии, участвующих в митингах и демонстрациях в защиту политических прав почти в два раза больше, чем среди приверженцев представительной версии, и втрое больше, чем среди «технократов» и «плюралистов» (см. табл. 8).

Представление о демократии и политическое действие
(в процентах от числа ответивших, по столбцам)

Когда в Вашем городе, районе проходят митинги, демонстрации или другие выступления в защиту политических прав, Вы лично принимаете в них участие?		Обычно да	Обычно нет
Представление о демократии	Осуществление власти народом через своих избранников в представительные органы власти	18	73
	Передача властных функций наиболее достойным профессионалам	9	82
	Результат борьбы партий и передачи полномочий победившей партии	10	77
	Возможность для граждан участвовать в принятии политических решений	30	59

По данным нашего обследования, показатели участия в таких неинституционализированных, прямых формах гражданского и политического действия, как митинги, демонстрации и другие выступления в защиту экономических и политических прав, членов политических партий и движений существенно различаются (см. табл. 9).

Таблица 9

Политическое действие и членство в партиях и организациях
(процентах от числа ответивших, по столбцам)

Когда в Вашем городе, районе проходят митинги, демонстрации или другие выступления в защиту политических прав, Вы лично принимаете в них участие?	Член политической партии		Участник политических объединений			Вся выборка
	Да	Нет	Политического движения	Политического клуба	Нет, не являюсь	
Обычно да	53	16	71	61	12	18
Обычно нет	41	74	21	33	78	72

Если в среднем по выборке доля участия в акциях в защиту экономических прав составляет 26 %, в защиту политических прав — 18 %, то аналогичные показатели для членов политических партий составляют 60 и 53 %, а для участников движений — 80 и 71 % соответственно.

Сравнение приведенных показателей с данными анкетного опроса, касающихся электоральной активности участников движений, позволяет сделать вывод об отказе от рутинного голосования в поль-

зу «прямого действия»: в политических демонстрациях и митингах участвуют около 70 % наших респондентов, а в голосовании — несколько более 30 %.

Проведенный анализ позволяет предположить, что именно с движениями, а не с партиями в первую очередь связаны перспективы массового политического участия в нашей стране и его возможной трансформации в политическое действие. В этом случае речь может идти о появлении политики, сформулированной гражданами, предъявляющими свои требования непосредственно власти, и о перераспределении властных полномочий между государством и обществом в пользу последнего.

К сожалению, пока для большинства россиян ценности самовыражения и демократического участия, о которых пишут Р. Инглехарт и другие исследователи демократии и модернизации, не являются актуальными. Это, вероятно, связано в значительной мере и с недостаточным уровнем экономического развития, и с неразвитостью политического сознания. В такой ситуации власть, выдвигающая перед обществом цели модернизации и демократизации, должна создавать благоприятные политико-институциональные условия для массового политического и гражданского участия, поскольку никакая модернизация, в том числе и политическая, невозможна без заинтересованных и активно участвующих в ней социальных и политических акторов.

Модернизация как контекст гендерного равноправия

В последние годы в дискурсе российских политиков едва ли не преобладающим стало понятие «модернизация». Как правило, его используют, когда говорят о технологических или экономических преобразованиях. Между тем классическое представление о модернизации в политической науке связывается прежде всего с сознательными действиями по утверждению прав человека, а точнее — с обеспечением равенства всех перед законом, политическим участием граждан, политической свободой. То есть всем тем, что можно определить как расширение жизненных шансов людей. Лозунг модерна, по убеждению такого столпа политической мысли XX в., как Р. Дарендорф: «Большее количество шансов — большому числу людей». Р. Дарендорф настаивал на том, что «понятие жизненных шансов является центральным для понимания эпохи модерна»¹. И добавлял:

¹ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политической свободы. М., 2002. С. 32–33.